

ЭВОЛЮЦИЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ УДМУРТСКИХ АФФРИКАТ ЛАТИНИЦЕЙ

1. При фиксации лексического и фонетического материала используются различные способы транскрипции языка как на основании латинской (латиница), так и русской (кириллица) графики. При этом долгое время (до середины XX в.) в финно-угроведении сильно варьировались фонетическая точность и тем самым арсенал диакритических знаков (Кюннап 1985: 11).

Так сложилось, что первые попытки фиксации удмуртского лексического материала начались с транскрипции на латинской основе (начало XVIII в.), а русская графика вошла в научный оборот чуть позже – со второй половины XVIII в. Можно сказать, что вопрос графического обозначения удмуртских аффрикат возник еще в XVIII в. Первые исследователи удмуртского языка – ученые-энциклопедисты – при фиксации тех или иных специфических звуков неродного языка (читай: удмуртского. – *Е. Б.*) старались отображать их теми знаками (буквами) родного языка, которые более подходили им по звучанию¹. Следует отметить, что при отображении всего многообразия звуков удмуртского языка в целом выдержан единый принцип их передачи через определенные буквы или их сочетания, хотя многие из этих исследователей не были лингвистами, и для них уловить разницу, например, между палатальными и велярными, звонкими и глухими аффрикатами, на наш взгляд, составляло определенную трудность. Судя по данным Т. И. Тепляшиной (Тепляшина 1965), при фиксации фонетического материала ими применялись оба способа отображения звукового состава языка: кириллица и латиница. И если при использовании кириллицы удмуртские аффрикаты на письме в основном передавались через буквы *ц* и *ч*, о наличии которых в русском языке им

¹ Памятники удмуртской письменности XVIII в. подробно изучены и описаны Т. И. Тепляшиной в одноименной книге [1965].

было известно, то при фиксации лексического и фонетического материала латинской графикой ученые-энциклопедисты применяли определенный набор букв (от 2 до 4), который у каждого отдельно взятого исследователя немного различался.

Нами составлена сводная таблица, в которую мы ввели и символы, применяемые данными учеными для графического обозначения удмуртских аффрикат с помощью латиницы, ссылаясь на данные Т.И.Тепляшиной (Тепляшина 1965).

2. Надо заметить, что латинскую графику чаще используют для научной транскрипции, а кириллицу – в орфографических текстах. Настоящая работа посвящена рассмотрению развития первого способа графического изображения аффрикат – латиницей.

2.1. Самые ранние попытки собирания лингвистического материала разных народов России связаны с деятельностью Петра Первого. Им в 1719 г. для изучения географии страны, ее природных богатств, истории, этнографии был направлен в Сибирь ученый Д. Г. Мессершмидт, “специально выписанный из Германии для работы в Петербургской Академии Наук” (Тепляшина 1965: 7). С.К.Булич (Булич 1904: 201) отмечает, что Д.Г.Мессершмидтом были представлены лингвистические материалы и по удмуртскому языку. Однако, по утверждению Т.И.Тепляшиной, эти материалы обнаружить не удалось, хотя в свое время ими пользовались известные ученые П.С.Паллас, В.В.Радлов и другие.

2.2. В некоторых работах этого периода (XVIII в.) встречаются и удмуртские слова. Так, в труде П. Страленберга “Историческое и географическое описание полуночно-восточной части Европы и Азии” (Strahlenberg 1730), переведенном и изданном в 1797 г. в России (ЭС: 62 - 723), зафиксирован ряд удмуртских примеров, но слов с аффрикатами среди них нет.

2.3. Началом графического отображения удмуртских аффрикат можно назвать работу Г. Миллера “Nachricht von dreyen im Gebiete der Stadt Casan wohnhaften heidnischen Völkern, den Tscheremissen, Tschuwaschen und Wotiaken” в книге “Sammlung russischer Geschichte” (H. F. Miller т. III, Спб.), которая написана латинскими буквами, а на словах поставлено ударение и сделана попытка передать своеобразие удмуртских слов (275 удмуртских слов и 12 числительных). Кроме этой работы, существуют еще некоторые опубликованные и рукописные работы Г. Миллера, в которых зафиксировано довольно много слов с аффрикатами, собранными им из удмуртских диалектов Казан-

ской губернии в 1733 г. (См. например: *Vocabularium linguae wotjakitanae* – 250 удмуртских слов).

Сводная таблица

Аффриката	Миллер	Вихманн	Мункачи	Амшофф	Видеманн	СМТ ²	@ ³
Ж	<i>dsch</i>	<i>dž</i>	ž	<i>dž</i>	<i>dʃh</i>	ž	<i>x</i>
ʒ	<i>ds</i> (<i>dsch</i>)	<i>d'z</i>	ž	<i>d'z'</i>	<i>dʒ</i>	ž	<i>xh</i>
ч	<i>tsch</i> (<i>z</i>)	<i>tš</i>	č	<i>c'</i>	<i>tch</i>	č	<i>c</i>
č	<i>tsch</i> (<i>dsch</i>)	<i>tš</i>	č	<i>č</i>	<i>tʃch</i>	č	<i>ch</i>

Из сводной таблицы видим, что в целом у Г.Ф.Миллера есть системность передачи удмуртских аффрикат через определенное сочетание букв латинского алфавита. Однако следует отметить, что иногда исследователь не различал на слух звонкость/глухость аффрикаты *ч*, например: *Pogdschi* *Погджи* 'малой' (совр. удм. – покчи 'младший') (Тепляшина 1965: 58). В слове *Ziseck* *Цизекъ* 'рожь' (Там же: 51) ему послышался свистящий характер аффрикаты *ž – *ц'* (*c'*), а в слове *Dschabe* *Джабе* 'пшеница' (Там же) – звонкий велярный согласный вместо глухого палатального. На наш взгляд, это связано с тем, что фонетический слух исследователя прежде всего предопределен правилами родного немецкого языка. Сейчас довольно трудно сказать, что имел в виду Миллер под сочетанием *ts* в словоформах типа *Atsko* 'вижу', собственно сочетание или аффрикату *ц*.

2.4. В труде И.Фишера, завершеном им в 1757 г. (Fischer 1768: 162–165), зафиксировано 25 удмуртских слов и 12 числительных. Его работа составлена по материалам, привезенным Г. Миллером из сибирского путешествия и, по мнению некоторых исследователей (см., например: ЭС, 71: 72–73), лично Фишеру принадлежит лишь помещенное в начале книги предисловие и подробный указатель, данный в конце второй части. Поэтому графическое обозначение

² СМТ – современная международная транскрипция.

³ @ – из письма-рекомендации о графическом изображении удмуртских звуков по e-mail-у.

ние звуков удмуртского языка соответствует Г.Ф. Миллеру. Из всех слов, зафиксированных в вышеназванном труде, нами обнаружено 4 примера с аффрикатами: *kotschisch* 'кошка', *tschorik* 'рыба', *dsiäsek* 'гусь', *pykatsch* 'стрела, лук' (Тепляшина 1965: 65–70). Если в слове *tschorik* аффриката *ч* выражена через *tsch*, то какая аффриката имела в виду автором в словах *kotschisch* и *pykatsch*? В современных диалектах варьируют *кочыш* и *кохыш*; *пукыш* и *пукыч*, но, возможно, и *пукыч*. Аффриката *ж* передана им через сочетание букв *dsi*.

2.5. При подготовке данной статьи мне посчастливилось держать в руках один из экземпляров труда Т.И.Тепляшиной "Памятники удмуртской письменности XVIII века" (Тепляшина 1965), принадлежавший известному удмуртскому ученому В.И.Алатыреву. На полях по всей книге им оставлены собственноручные замечания и дополнения, из которых нам стало известно, что, во-первых, автор книги, Т.И.Тепляшина, использует не весь удмуртский материал исследователя И. Фалька, а лишь его часть; во-вторых, всего Фальком зафиксировано 86 удмуртских слов, список которых и приведен в рукописном вкладыше В. И. Алатырева и, в-третьих, ссылка делается на работу И.Фалька (Falk 1785-1789: 467-475), которая не анализируется Т.И.Тепляшиной. В этом вкладыше мы находим несколько слов с аффрикатами: *Taljdsch* 'месяц', *Tschj...* (конец слова подрезан) 'жеребенок', *Tschetschi* 'мед', *Dziez* 'хорошо, здравствуй', *Tschal* 'пряткий, проворный', *Tschukajsje* 'утро', из которой становится ясным, что графическое изображение удмуртских аффрикат повторяется по Г.Ф.Миллеру, т. е. *ч* передается через *tsch*, *ж* через *dsch*, *ч* через *tsch* (см. табл.), а мягкость последних двух выражается следующими за ним гласными *e*, *i*, а также *j*.

3. Следующее разнообразие в графическом отображении удмуртских аффрикат наблюдается со второй половины XIX в., когда начинают появляться научные труды по изучению удмуртских диалектов. Приведенный в них лексический материал содержит довольно много слов с аффрикатами. Наиболее точны в фонетическом отношении, по мнению В.К.Кельмакова (Кельмаков 1992: 26), записи Ю.Вихманна, а ученые Б.Мункачи и Т.Г.Аминофф (позднее и Д.Фокош-Фукс при подготовке текстов Б. Мункачи к изданию) применили при этом собственную систему фонетической транскрипции, которая существенно отличаются от общепринятой финно-угорской.

3.1. Наряду с многочисленными опубликованными записями лексического диалектного материала, Ю.Вихманн весьма объемный труд

посвятил истории финно-угорских анлаутных аффрикат (Wichmann 1911). В этой работе, ссылаясь на Сетяля (Setälä 1902), он предлагает удмуртские (и зырянские) аффрикаты (и их прапермские формы) отмечать следующим образом: $d\check{z}$ (= $\check{ж}$), $t\check{s}$ (= $\check{ч}$), $t's$ (= $ч$), $d'z'$ (= $\check{з}$) (Там же: 269).

3.1. Б.Мункачи в своих работах, например в словаре удмуртского языка (Munkácsi 1896), обозначает аффрикаты следующими графемами: \check{z} (= $\check{з}$): *kežit* 'холодный, холод' (Там же: 139), \check{c} (= $ч$): *čirti* 'шея' (Там же: 323), \check{z} (= $\check{ж}$): *žazži* 'полка' [299], \check{c} (= $ч$): *vačkala* 'древний' (Там же: 640). Но такое обозначение весьма непоследовательное: довольно часто встречаются случаи замены между собой велярных и палатальных аффрикат, что, как отмечает В.К.Кельмаков (Кельмаков 1992: 26), и затрудняет использование материалов Б. Мункачи в научных целях.

3.2. Т.Г.Аминофф в своих трудах, например в "Очерках по фонетике и грамматике удмуртского языка" (Aminoff 1896: 7–8) приводит однознаковое и двузнаковое обозначение аффрикат: \check{c} , c , $d\check{z}$, dz . При объяснении звуков удмуртского языка, он дает следующее звуковое соответствие данных графем: \check{c} (= *tsch*), c (= *ts*) и, ссылаясь на Кастрена отмечает, что по звонкости им противопоставляются $d\check{z}$, dz . Далее исследователь уточняет, что есть мягкие варианты, которые обычно показывают знаком ', в том числе и для аффрикат: c' , $d'z'$. Из этого следует, что в удмуртском языке, по его мнению, функционирует 6 аффрикат. При рассмотрении консонантной системы якшур-бодьинского говора, описанию которого работа посвящена, Т.Г.Аминофф использует следующие графические знаки для обозначения аффрикат: $d'z'$, $d\check{z}$, c' , \check{c} .

3.3. Ф.И.Видеманн в своей грамматике (Wiedemann 1851: 4–5) аффрикаты отмечает следующим образом: *tch* (= $ч$), $d\check{z}$ (= $\check{з}$), *dfh* (= *šic*), *tfch* (= $\check{ч}$). Но, по мнению Т.Уотилы (Uotila 1933: IX), используемая Ю.Видеманном транскрипция часто вводит в заблуждение, т. к. ученый забывал ставить мягкость перед звуками *e* и *u*.

4. В современной международной научной транскрипции для передачи удмуртских аффрикат литературного языка латиницей используются такие знаки: \check{c} для $ч$, \check{z} для $\check{з}$, \check{z} для $\check{ж}$, \check{c} для $\check{ч}$, c для $ц$. Но, в диалектах функционируют еще три аффрикаты, не присущие для литературной формы языка (Белова 2000: 13–17). Для обозначения данных специфических звуков на письме применяются следующие знаки, это: c' для палатализованного варианта глухой (палатальной)

аффрикаты **ч**, функционирующей в нижнечепецких говорах; **ʒ** для палатализованного варианта звонкой (палатальной) аффрикаты **ʒ̣**, характерного для нижнечепецких говоров (Кельмаков 1998: 46) и **ʒ** для депалатализованного варианта **ʒ̣**, sporadически встречающегося в некоторых говорах удмуртского языка на месте интервокального **ʒ̣**.

5. Нельзя не отметить трудности, возникающие на сегодняшний день при переписке по электронной почте для передачи на латинице некоторых удмуртских звуков. В сложившейся ситуации, видимо, возникла необходимость в их унификации, чем можно объяснить недавно разосланное письмо-рекомендацию от Fejes Lószly (Венгрия). Для передачи удмуртских аффрикат в нем предлагаются следующие знаки: **ch** для **č**, **c** для **ч**, **xh** для **ǰ**, **x** для **ʒ̣**. Русское **ц** советуют заменять сочетанием букв **ts** или в наиболее ранних заимствованиях **c**. В целесообразности применения символа **x** автор (или авторы) ссылается на транскрипцию албанского и китайского языков, в которых она также обозначает звонкую аффрикату. Знак **h**, используемый при передаче аффрикат, указывает на их альвеолярность. Несомненно, применение данных букв при письме по электронной почте намного бы облегчило передачу удмуртских звуков латиницей, но необходимо время, чтобы наибольшее количество клиентов *e-mail*-а (@) научилось пользоваться именно этими знаками-символами.

Белова 2000 - Белова Е.Б. Функционирование удмуртских аффрикат. Ижевск. 2000. 48 с. (Препринт).

Кельмаков 1992 - Кельмаков В.К. Проблемы современной удмуртской диалектологии в исследованиях и материалах (= Удмурт вераськетьӛс I) / Науч. ред. С. В. Соколов. Ижевск. 1992а. 176 с.

Кельмаков 1998 - Кельмаков В.К. Краткий курс удмуртской диалектологии: Введение. Фонетика. Морфология. Диалектные тексты. Библиография: Учеб. пособ. Ижевск, 1998. 385 с.

Кюннап 1985 - Кюннап А.Ю. Проблема графической фиксации финно-угорского и самодийского лингвистического материала // Лексика и грамматика языков Сибири: Сб. науч. тр. Барнаул, 1985. С. 11–12.

Тепляшина 1965 - Тепляшина Т.И. Памятники удмуртской письменности XVIII века / АН СССР. Ин-т языкозн. М., 1965. Вып. 1. 324 с.

ЭС = Энциклопедический словарь / Ф.А.Брокгауз и И.А.Ефрон. СПб., 1890–1904.

Aminoff 1896 - Aminoff T.G. Votjakin äänne- ja muoto-opin luonnos. Julkajssut Yrjö Wichmann // JSFOu. 1896. № 14. S. 1–46.

Munkácsi 1896 - Munkácsi B. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. XV + 758 l.

Setälä 1902 - Setälä E.N. Zur finnisch-ugrischen Lautlehre: Über finnisch-ugrische X-laute; Über die finnisch-ugrischen s-laute // FUF II. 1902. S. 219–276.

Uotila 1933 - Uotila T.E. Zur Geschichte der Konsonantismus in den permischen Sprachen. Helsinki, 1933. XVIII + 446 S.

Wichmann 1911 - Wichmann Y. Zur Geschichte der finnisch-ugrischen anlautenden Affrikaten, besonders im Ugrischen und im Finnischen // FUF XI. 1911. S. 173–290.

Wiedemann 1851 - Wiedemann F.J. Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche. Reval, 1851. 390 s.

Falk 1785-1789 - Falk. Beiträge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs" (1–3. Hrsg. J. G. Georgi. StP, 1785–1789. S. 467–475)